

К. БУЙТЕКУЛЫ

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

В юридической литературе наблюдается отождествление целей уголовной ответственности с целями наказания. «Цели уголовной ответственности, – пишет Н. Ф. Кузнецова, – те же, что и у уголовного наказания: восстановление социальной справедливости, исправления осужденного, достижения частной и общей превенции» [1]. Такое отождествление целей уголовной ответственности и уголовного наказания представляется нам не вполне логичным и обоснованным. Поскольку здесь сразу бросается в глаза разница в объемах понятий уголовной ответственности и уголовного наказания. Уголовное наказание является составной частью и входит в объем понятия уголовной ответственности и в силу неравнозначности по объему эти понятия никак не могут быть тождественными друг другу. Помимо того, они разнятся в постановке и разрешении конкретных задач, а также выполнении различных функций.

В связи с приведенными положениями правомерно обратиться к более подробному изучению и исследованию проблемы целей и функций уголовной ответственности.

В юридической литературе нецелесообразность отождествления целей уголовной ответственности с целями наказания аргументируется следующими доводами. «Цели уголовной ответственности нельзя сводить к целям наказания потому, что уголовная ответственность в отличие от наказания может быть в двух аспектах (видах) – существует интроспективная (позитивная, добровольная) и ретроспективная (негативная) ответственность. Бессмысленно отрицать существование позитивной уголовной ответственности, ведь главное в ответственности – достижение определенного положительного результата. Этот результат может быть достигнут не только и не столько при помощи мер уголовно-правового воздействия, применяемых к преступнику, а прежде всего при помощи норм, призванных урегулировать общественные отношения, в том числе и уголовно-правовые» [2].

В самом деле, уголовная ответственность, в отличие от уголовного наказания, в настоящее время все в более расширенных масштабах применяется в юридической практике в двух ипостасях – 1) это предусмотренные уголовным законом меры интроспективной, то есть позитивной, добровольной ответственности, когда речь идет об освобождении от уголовной ответственности в порядке поощрения за проявление акта доброй воли лица и отказа от совершения преступления путем официального об этом заявления государственным органам и оказания активного содействия в раскрытии и расследовании преступления; 2) ретроспективная (негативная) ответственность характеризуется тем, что лицо привлекается за совершенное общественно опасное деяние к уголовной ответственности и полностью обязано ответить перед государством и обществом за факт содеянного преступления, вызывающего отрицательную оценку со стороны государства, общества и отдельных граждан нашей республики.

Как об этом свидетельствуют результаты правотворческой деятельности нашего государства, в настоящее время отчетливо обозначилась тенденция к увеличению количества уголовно-правовых норм, предусматривающих правила освобождения от уголовной ответственности лиц за добровольный отказ от преступной деятельности и активное содействие раскрытию или пресечению преступлений.

Так, к примеру, в соответствии с примечанием к ст. 259 УК РК «Лицо, добровольно сдавшее наркотические средства или психотропные вещества или добровольно обратившееся в медицинское учреждение за оказанием медицинской помощи в связи с потреблением наркотических средств в немедицинских целях и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным

путем, освобождается от уголовной ответственности по настоящей статье».

Нормы уголовного права, предусматривающие поощрение к правомерному поведению, ориентированы на реализацию позитивной ответственности в уголовном праве. В связи с этими обстоятельствами, теоретическая разработка проблемы уголовной ответственности в современных условиях должна вбирать в себя в обязательном порядке рассмотрение как вопросов ретроспективной, так и позитивной ответственности.

Институт позитивной ответственности имеет, на наш взгляд, существенное значение для давнейшего развития и совершенствования теории и практики борьбы с преступностью в нашей республике. Этот вывод можно обосновать следующими аргументами. В случаях, когда законодатель устанавливает реальные правовые гарантии освобождения лица от уголовной ответственности за добровольный отказ от продолжения преступной деятельности, создается социально-психологическая и правовая атмосфера выбора варианта правомерного поведения для человека, который уже стал на путь совершения преступления. То есть закон призывает избравшее преступный вариант поведения лицо опомниться, остановиться и прекратить начатое преступное деяние, гарантируя прощение и освобождение от уголовной ответственности.

На вопрос: «Какие же цели стоят перед уголовной ответственностью и отражают, определяют ее сущностные моменты?» – В. Якушин и О. Тюшнякова отмечают, мы исходим из того, что поскольку уголовная ответственность едина и имеет свои стороны (аспекты, виды), которые проявляются в различных уголовно-правовых отношениях, то и цели уголовной ответственности могут быть едиными. Напомним, что позитивный и негативный аспекты имеют место в обоих видах ответственности – ретроспективной и интроспективной, но проявляются они по-разному. Например, позитивный аспект ретроспективной уголовной ответственности может выражаться в положительном посткриминальном поведении лица: деятельном раскаянии, примирении с потерпевшим, освобождение заложника и т. д. Негативный аспект ретроспективной уголовной ответственности опять же может вытесняться из посткриминального поведения осужденного, когда осужденный сам усугубляет – злостно

нарушает режим отбывания наказания..., что приводит к замене наказания на более строгое (или к более строгим условиям отбытия наказания).

Такие же моменты можно выявить и в интроспективной уголовной ответственности.

Нам представляется, что основными целями уголовной ответственности являются, – пишут В. Якушин и О. Тюшнякова, – формирование в обществе уважительного отношения к закону, нормам, ценностям, которые охраняются уголовным законом; обеспечение правомерного, законопослушного поведения граждан; становление системы уголовно-правовой профилактики в целях удержания граждан от совершения преступлений. Эти цели можно назвать и по-другому: воспитательная, цель урегулирования общественных отношений. На первый взгляд кажется, что перечисленные выше цели характерны только для интроспективной (позитивной) уголовной ответственности. Мы же полагаем, что эти же цели имеются и у ретроспективной уголовной ответственности, но получают иное содержание. Они являются по существу модифицированными целями позитивной ответственности: того, чего не удалось достичь правовыми требованиями, приходится добиваться авторитетом силы» [2].

Цели уголовной ответственности названными учеными сформулированы, на наш взгляд, с учетом дифференциации уголовной ответственности на позитивный и негативный аспекты. Вместе с тем, чего и сами В. Якушин и О. Тюшнякова не отрицают, при характеристике целей уголовной ответственности ими, по сути, допущен больший перевес в сторону целей позитивной уголовной ответственности и в конечном итоге получилось, по их выводам, трудно различимая грань, раскрывающая сущностную разницу между целями позитивной и негативной уголовной ответственности, хотя в интересах правильного понимания уголовно-правовой природы интроспективной и ретроспективной ответственности выявление и формулировка разницы в их целях представляется повышено актуальным и неоспоримо необходимым для дальнейшего развития института уголовной ответственности в теории уголовного права и практике организации мер воздействия на преступления в нашей республике.

Как отмечалось в работе выше, цели интроспективной ответственности, как и в целом этот

вид ответственности в уголовном праве, нуждаются в более четком их осмыслении, в связи с обозначившимися в уголовном законодательстве тенденциями по расширению масштабов поощряющих норм, стимулирующих правомерное поведение индивида в качестве основания для освобождения от уголовной ответственности такого лица. В связи с этими соображениями, теоретическая разработка проблемы позитивной ответственности в современном уголовном праве приобретает повышенную актуальность.

На основании приведенных положений можно выдвинуть предположение о том, что теоретическая разработка проблемы уголовной ответственности за распространение наркотических средств и психотропных веществ; с учетом сформулированного в примечании 1 к ст. 259 УК условия освобождения от уголовной ответственности, – должна осуществляться в двух направлениях: 1) разработка вопросов интроспективной (позитивной) ответственности лиц за распространение наркотических средств и психотропных веществ; 2) изучение и исследование вопросов ретроспективной (отрицательной, негативной) ответственности за рассматриваемое деяние.

Сам механизм реализации уголовной ответственности представляет собой сложный уголовно-правовой и социальный процесс. Для успешной реализации уголовной ответственности нужно соблюдать ряд условий, которые в совокупности образуют основание и для позитивной и для негативной уголовной ответственности.

Одно из условий для реализации уголовной ответственности состоит в правильном учете вопроса о соотношении функций и целей уголовной ответственности да и самой постановке вопроса о целесообразности в современном уголовном праве.

«Функции и цели уголовной ответственности, – пишет Д. Липинский, – являются близкими, но не тождественными понятиями. Тем не менее достаточно часто их отождествляют... это обусловлено тем, что функции уголовной ответственности служат достижению определенной цели, а ее цели могут выступать в качестве классифицирующего критерия функций уголовной ответственности. Поэтому функции и цели уголовной ответственности по названию могут совпадать, однако такое совпадение является сугубо филологическим, но не содержательным.

С точки зрения содержания эти правовые явления не одинаковы.

Карательная, превентивная, регулятивная, восстановительная, воспитательная функции уголовной ответственности – явления объективной реальности, – считает Д. Липинский, – требующие выявления и изучения. Функции уголовной ответственности – это направления правового воздействия, воздействия реального, а не мыслимого» [3].

То есть в процессе теоретической разработки проблемы уголовной ответственности необходимо проводить различие между ее функциями и целями, а также различие функций и целей интроспективной и ретроспективной ответственности.

Если рассматривать функции позитивной уголовной ответственности, то можно говорить о превентивной, регулятивной и воспитательной функциях уголовной ответственности.

Превентивная функция в позитивной уголовной ответственности сводится к удержанию от совершения преступления лица посредством предусмотренного в уголовном законе варианта правомерного поведения, удерживающего конкретного человека от реализации преступного намерения.

Регулятивная функция вплетается в содержание позитивной уголовной ответственности путем регламентации условий освобождения от уголовной ответственности лица, добровольно отказавшегося от начатой преступной деятельности.

Воспитательная функция в позитивной уголовной ответственности играет роль воздействия на сознание и волю людей в плане стимулирования с их стороны правомерного поведения в качестве социально полезного и перспективного для обеспечения прогресса и дальнейшего процветания нашего государства и общества.

В отношении негативной ответственности мерами воздействия, на наш взгляд, должны быть карательная регулятивная и восстановительная функции уголовно-правового воздействия.

Карательная функция заключается в применении уголовно-правовой репрессии в виде привлечения к уголовной ответственности, назначения наказания и применении тем самым к виновному в совершении преступления лицу предусмотренных законом мер государственного принуждения.

Регулятивная функция сводится к законодательному регулированию мер привлечения к уголовной ответственности и дальнейшему решению судьбы лица, признанного виновным в совершении преступления.

Восстановительная функция ответственности характеризуется в применении мер, направленных на максимальное заглаживание причиненного преступлением вреда обществу, государству и отдельному человеку.

Резюмируя выдвинутые научные воззрения по вопросам соотношения функций и целей уголовной ответственности, Д. Липинский формулирует следующие концептуальные научные выводы и положения:

«Изложенное, – пишет он, – позволяет нам утверждать о наличии системы целей уголовной ответственности, которые достигаются не друг от друга, а благодаря воплощению в реальность сразу нескольких целей уголовной ответственности. Система целей уголовной ответственности – это взаимосвязанная, взаимообусловленная и взаимозависимая совокупность предполагаемых состояний настоящего и будущего развития общественных отношений, которое обеспечивается государством и к достижению которого через установление и применение юридической ответственности стремятся субъекты правотворческой и правореализаторской деятельности.

Итак, – продолжает Липинский, – сделаем выводы:

Функция уголовной ответственности является тем связующим звеном, благодаря которому цель из категории субъективной превращается в объективную реальность, в конкретный результат правового воздействия уголовной ответственности;

Между целями и функциями уголовной ответственности прослеживаются взаимосвязи не только положительного, но и отрицательного свойства. В реальной действительности цели юридической ответственности часто не достигаются, так как растет уровень правонарушаемости, не происходит воспитания правонарушителей, граждане игнорируют запреты. Низок уровень правовой культуры в обществе. Эти факты свидетельствуют о том, что функционирование юридической ответственности не привело к желаемому результату. Этот результат так и остался субъективной, предполагаемой категорией.

Цель уголовной ответственности – это предполагаемое состояние будущего развития поведения субъектов, нравственной сферы, общественных отношений, которое обеспечивается государством и к достижению которого через установление и применение уголовной ответственности стремятся субъекты правотворческой и правореализаторской деятельности.

Система целей уголовной ответственности – это взаимосвязанное, взаимообусловленная и взаимозависимая совокупность предполагаемых состояний будущего развития общественных отношений, которое обеспечивается государством и к достижению которого через установление и применение юридической ответственности стремятся субъекты правотворческой и правореализаторской деятельности» [3].

То есть система целей уголовной ответственности, складывающаяся из интроспективной и ретроспективной ответственности, а также включающая в себя усилия государства и общества по созданию социально-правовой атмосферы состояния действенного контроля над будущим развитием поведения субъектов, – нравственной атмосферы в обществе, функционирования общественных отношений, которые входят в качестве задач обеспечения их государством и к достижению чего стремятся официальные субъекты правотворческого и правореализаторской деятельности путем установления и применения юридической ответственности за различные правонарушения и преступления – представляет некую взаимосвязанную, взаимозависимую и взаимообусловленную целостную совокупность предвосхищаемых и предполагаемых результатов, к достижению которых стремятся официальные государственные органы в осуществлении воздействия и противостояния правонарушениям и преступности мерами применения юридической и уголовной ответственности в отношении правонарушений и преступлений.

Справедливым представляется, на наш взгляд, обратить внимание на то обстоятельство, что в сформулированных Д. Липинским положениях и выводах недостаточно ясно изложена цель уголовной ответственности. Речь идет о характеристике цели в качестве некоего предполагаемого, предвосхищаемого результата, к которому нужно стремиться при постановке и решении вопросов привлечения к уголовной ответственности.

ности лиц за совершения различных видов преступлений.

Цель уголовной ответственности как результат, к которому стремятся государство и общество при применении мер уголовно-правового воздействия к различным субъектам, находится в неразрывной взаимосвязи с содержанием уголовной ответственности.

«Заметим, что многие праведы пытаются вычленить содержание уголовной ответственности из чего угодно, – пишет А. И. Бойцов, – только не из нормы права. Его ищут в правоотношении, в обязанности лица подлежать действию уголовного закона, в деятельности правоохранительных органов и т. д.

Между тем, – продолжает А. И. Бойцов – уголовная ответственность действительно существует до того, как возникает уголовное охранительное правоотношение или вступит в силу обвинительный приговор суда. Но вытекает это не из признания ее объективности, а из того очевидного факта, что возникновению правоотношений и правоприменительной деятельности по реализации ответственности предшествует появление нормы уголовного права, устанавливающей объект и возможные пределы уголовной ответственности».

Вполне обоснованны выводы проф. А. И. Бойцова в том, что содержание уголовной ответвен-

ности прежде всего находится во взаимосвязи с нормой уголовного права, поскольку нет преступления без указания о том в уголовном законе. И когда ставится вопрос о понятии, целях и функциях уголовной ответственности, то на передний план нужно выдвигать обсуждение нормы уголовного права, регламентирующей ответственность за то или иное преступление.

Изложенные положения свидетельствуют о том, что назрела объективная необходимость в криминализации и установлении уголовной ответственности за незаконное распространение наркотических средств и психотропных веществ в нашей республике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова Н.Ф. Курс уголовного права. Т. 1. М.: Зерцало, 1998. С. 194.
2. Якушин В., Тюшнякова О. Цели уголовной ответственности. М.: Уголовное право. 2003. № 2. С. 89. (с. 88-89).
3. Литинский Д. Соотношение функций и целей уголовной ответственности. М.: Уголовное право, 2004. № 2. С. 40 (с. 40-42).
4. Бойцов А.И. Содержание уголовной ответственности // Вопросы уголовной ответственности и наказания. Красноярск, 1986. С. 72-73 (176 с.).

Summary

The topical issues on improvement of struggle efficiency against spreading drugs are considered in the article.

*Института государства
и права КазГЮУ*

Поступила 2.05.07г.

Б. Т. КУЛЬБАЕВА

ЯЗЫКОВАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Сегодня нацеленность обучения на формирование интернациональной языковой, личности, повышение требований к его компетентности, введение профессионального подхода подготовке учащихся, в частности? К результативному общению в условиях межкультурной коммуникации требуют языковой компетенции. В процессе усвоения второго языка необходимо овладеть не только учебно-языковыми умениями, но и самими знаниями о языке – языковой компетентностью. Системность и функциональность – вот два главных принципа, на которых должны базиро-

ваться отбор к презентация учебного материала. Принцип функциональности предполагает описание единиц языка с учетом их функционирования и взаимодействия в речи, тесную связь грамматической формы со значением, показ контекстов, в которых реализуются единицы языка, закономерности функционирования грамматических форм и структур в определенных типах речи, синонимия, иначе говоря, грамматический материал должен быть представлен в программе с учетом его функциональных характеристик. Указание на значение и употребление частей речи,